

Опираясь на рассказы Калмынина и охотившагося съ нимъ тогда Коломейцева о лужахъ крови, истекавшей на слѣдахъ яка, я былъ вполне увѣренъ, что звѣрь не уйдетъ далеко и издохнетъ въ теченіе ночи; поэтому приказалъ посланнымъ охотникамъ ѣхать до ущелья на верблюдахъ и на нихъ привести часть мяса, а главное—часть яковой шкуры. Последняя необходима была на подметки всѣмъ казакамъ, уже сильно износившимъ свою обувь.

Отправившись утромъ съ мѣста бивуака, Калмынинъ и Егоровъ проѣхали версть восемь до входа въ ущелье, привязали тамъ верблюдовъ, а сами направились въ горы. Здѣсь вскорѣ отыскали слѣдъ раненаго яка и пошли этимъ слѣдомъ. Оказалось, что звѣрь, вопреки рассказамъ, былъ не слишкомъ сильно раненъ, поднялся на гребень крайняго къ Сыртыну хребта и спустился на южную сторону этихъ горъ. Наши охотники, увлекшись, также пошли за нимъ. Сдѣлавъ версты двѣ или три отъ перевала, они встрѣтили стадо аркаровъ, по которымъ выстрѣлили залпомъ. Разсчитывая, что который нибудь изъ аркаровъ раненъ, Калмынинъ пошелъ посмотрѣть слѣды; Егоровъ же снова отправился за якомъ, увѣряя, что онъ пройдетъ только немного и вернется на это мѣсто.

Калмынинъ осмотрѣлъ аркары слѣды, убилъ здѣсь случайно подвернушагося хулана, а затѣмъ началъ крикомъ звать Егорова, но отвѣта не было. Между тѣмъ солнце склонялось къ закату. Разсчитывая, что Егоровъ пошелъ къ верблюдамъ прямымъ путемъ, Калмынинъ поднялся снова на перевалъ и спустился къ тому мѣсту, гдѣ дожидались привязанные верблюды. Егорова здѣсь также не оказалось, а уже стало темнѣть. Тогда Калмынинъ, предполагая, что Егоровъ, быть можетъ, прямо, пѣшкомъ, пошелъ къ бивуаку, отправился съ верблюдами туда же и пріѣхалъ на наше стойбище часовъ въ десять вечера.

Сначала я не слишкомъ беспокоился, думая, что Егоровъ вернется ночью, какъ то не разъ случалось съ нашими казаками, ходившими на охоту. Но наступило утро, а Егоровъ не возвращался. Между тѣмъ погода стояла холодная и сильно вѣтряная. Егоровъ же отправился на охоту въ одной рубашкѣ, оставивъ при верблюдахъ свой сюртукъ; огня съ собою у Егорова не было, такъ какъ онъ не курить. Дѣло становилось серьезнымъ; нельзя было медлить ни минуты.

Поиски
за нимъ.

Тотчасъ же снарядилъ я прапорщика Эклона, препаратора Коломейцева и трехъ казаковъ (Калмынина, Телешова и Румянцова) въ поиски за Егоровымъ. Всѣ пятеро поѣхали верхами до ущелья, въ которомъ вчера дожидались верблюды. Здѣсь Эклонъ и Телешовъ должны